

«...Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец, приехал богатырь в чистое поле, в зеленые луга. А в чистом поле на распутье дорог стоит мрачный седой камень, поросший мохом. На нем — зловещая надпись: «Кто поедет от камня сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется».

Испокон веков стою я на этом перепутье, с тех самых пор как откололся от глыбы Познания, летящей в бесконечном пространстве Великого Космоса, и упал на эту планету. Стою каменным истуканом, беседую сам с собой и указываю путь-дорогу путникам. Ко мне подходит всего одна дорога, а от меня уходят в разные стороны — три. Вначале я просто наблюдал за тем, что происходит вокруг, смотрел и изучал непонятных для меня существ на двух ногах, проходивших мимо и останавливавшихся ненадолго рядом. Я хорошо понимал их мысли, потому что они тоже были частью Космоса, но понимать их слова научился не сразу. Волновые колебания и импульсы у них были тех же диапазонов и частот, что и во Вселенной, но вот мысли имели противоположное значение и не совпадали с тем, что они произносили вслух, и это было мне непонятно, так как не укладывалось в прямолинейность космического бытия. Позже я узнал, что это была неискренность и обман. Люди не понимали или не хотели понимать того, что обманывая другого, они и сами оставались обманутыми. А затем они уходили по разным дорогам, кто-то возвращался, а некоторых я больше и не видел, скорее всего, они погибали, выбрав неверный путь.

И вот однажды появился Он — высокий и худой старец с белой бородой и синими глазами, одетый в длинную и светлую одежду. Он остановился возле меня и, укрывшись в моей тени от палящих лучей солнца, просидел в молчании с вечера до утра. Прижавшись ко мне спиной, Он молча смотрел на ночное небо и яркие звезды, а я слушал его мысли: они наполняли меня чистотой Вселенского разума. В этом старце чувствовалась огромная сила знаний и большая мудрость. Я ясно понимал его мысли и переживания о происходящем в мире: о человеческой жадности и предательстве, о лжи, поедающей человека, о вечном поиске людьми птицы счастья и справедливости. Его думы поведали мне многое о том, что видел Он на своем жизненном пути, а я мысленно поделился с ним частью своих знаний. Так мы подошли к «фразговору» о трех дорогах, лежащих за мной и уходящих вдаль за горизонт.

— А разве люди не могут жить в дружбе и любви друг к другу? — спросил я у него, стараясь придать своему вопросу вид собственной мысли старца.

— Могут,— как бы сам себе ответил старец.— Только для этого они должны изучить законы Мироздания и верить в них, и они должны понять суть своего существования и предназначения.

— Но, это, же так просто!

— Нет, это не просто, этому нужно учиться постоянно и постоянно работать над собой и своим сознанием, а люди не хотят долго учиться, им нужно все сразу и сейчас. В них много зависти и мало добродетели, поэтому они даже на своих ошибках не хотят учиться! Не говоря о Вере!

— А что если попытаться указать им Путь? Да, указать дорогу, которую они должны будут выбрать сами, вот хотя бы из этих трех, идущих от этого камня. Он будет как «камень преткновения» — начальный камень на Пути к Созиданию! Может тогда верующие и неверующие в Добро, соблюдающие и не соблюдающие Вселенский Закон, выберут свой, правильный или нет, путь. И пройдут его. А если нет, то значит и не Судьба.

— Да будет так! А на камне я напишу пожелания для желающих и ищущих!

И взял старец обломок от меня и начал свое Великое и праведное дело — писать на моем каменном теле СЛОВА. Это был наш с ним совместный труд — воплощение человеческого желания и небесного сознания. В течение нескольких дней и ночей, под лучами Солнца и при свете Луны высекал Он истину, подсылаваемую ему его разумом и мной. И уже через несколько дней на мне красовалась надпись:

*«— Как пряму ехати —
живу не бивати —
нет пути ни прохожему,
ни проезжему,
ни пролетному...
— Направу ехати —
женату бытии...
— Налеву ехати —
богату бытии...»*

А потом Он ушел, опираясь на свой посох, и его высокая чуть сутулая фигура еще долго была видна на фоне чистого голубого неба, пока не скрылся странник за горизонтом. Навсегда.

Много людей с тех пор пешими и конными останавливались предо мной, читали надпись, а потом уходили дальше. Многие счастья пытались да не многие его нашли: одни не туда пошли, другие не с тем пришли, третьи не то искали. Сколько их, богатырей и проходимцев разных, стояло возле меня, голову склонив да вчитываясь в заветные слова. Много, ох много! Слова-то читали, а смысла не отыскивали и уходили в разные стороны, да в основном не туда, куда следовало бы! И помочь я им ничем не мог: говорить не умею, рук-ног не имею, одно могу — изнутри на себе, снаружи, слова-подсказки писать, а уж путнику самому и выбирать.

Сколько воды с неба пролилось, сколько травы вокруг меня выросло и полегло. Врос я уже в землю чуть не вполовину, и сколько раз уже ветра и дожди стирали мои надписи совсем, а я их снова подновлял. Дней много уходит на их восстановление, но что такое эти дни по сравнению с Мирозданием. Так, малость... Только те слова в надписи, что в землю ушли с веками, не обновляются более, так что последние две строчки уже и не видно. Никому.

А копать вглубь никто не хочет. Все поверху читают, вглубь не заглядывают. Наклоняться же надо. Видимо Старец прав был тогда, сказав:

«...Этому нужно учиться постоянно, и постоянно работать над собой и своим сознанием, а люди не хотят долго учиться, им нужно все сразу и сейчас. В них много зависти и мало добродетели, поэтому они даже на своих ошибках не хотят учиться! Не говоря о Вере!»